

— Да-да, хорошо, спасибо вам, я скоро буду, я сейчас как раз в поселке Сяоцзян, — пока Линь Чэнбу договаривал эту фразу, он умудрился трижды прикусить себе язык.

Повесив трубку, он почувствовал, как в голове шумит, а перед глазами все плывет. Ему пришлось снова припарковаться у обочины. Достав несколько влажных салфеток, он протер лицо, пытаясь успокоиться.

Прыгнул в реку?

В реку?

Юань У, который так боится воды, вдруг прыгнул в реку?

Но сейчас с ним все в порядке.

С ним все в порядке.

И даже уснул.

Как он вообще ухитрился уснуть сразу после того, как бросился в реку?!

Он топиться ходил или просто поплавать?!

Немного придя в себя, Линь Чэнбу взял телефон и набрал Цзян Чэньюя.

— Ну и рань, — удивился Цзян Чэньюй. — Я только спать ложился. Что-то стряслось?

— У тебя в ближайшие пару дней нет срочных дел? — спросил Линь Чэнбу. — Мне только что позвонил сосед Юань У, говорит, тот прыгнул в реку. Я сейчас уже мчусь туда. Не знаю, что там стряслось, так что ты на эти дни ничего не планируй...

— Понял, — быстро отреагировал Цзян Чэньюй. — Если понадобится помощь, звони в любое время, я на связи.

— Спасибо, — Линь Чэнбу повесил трубку.

Он впервые поймал себя на мысли, что дорога от поселка Сяоцзян до Чэньцяо чертовски паршивая. Узкая, разбитая, а уж после туристической зоны и вовсе началась грунтовка — его так трясло, что аж шея затекла.

Кое-как добравшись до Старой пристани, он, еще не успев припарковаться, высунул голову из окна и принялся оглядываться.

На Старой пристани все было спокойно, ровным счетом так же, как и во все его прошлые приезды. Ни людей, ни машин, никаких признаков происшествия.

Даже Датоу, который вечно бегал по пристани со своей тыквой-горлянкой за плечами, был на месте.

Только сегодня он не сидел на корточках, а сразу же бросился навстречу, едва заслышав шум мотора.

— Братец Сяобу! — крикнул он, подбегая к машине.

— Датоу, что случилось? — Линь Чэнбу выскочил из машины и присел перед ним.

— Я не знаю, я сам не видел, — насупился Датоу с тревожным видом. — Мама не разрешает мне туда ходить. Но братец Сяо У сейчас спит.

— Он один на лодке? — Линь Чэнбу поднялся на ноги и побежал вперед.

— Дядя Дурачок с ним, — припустил за ним Датоу. — Подожди меня!

— Тебе туда нельзя, — Линь Чэнбу знал, что мать Датоу в такой ситуации ни за что не отпустила бы сына. — Поиграй здесь, хорошо? Я потом приду и все тебе расскажу. Будь послушным.

— ...Ладно, — Датоу помедлил, а потом послушно присел на корточки у края пристани.

Линь Чэнбу, лавируя и перепрыгивая с одной лодки на другую через дощатые настилы, добрался до лодки Юань У и сразу заметил сидящего на носу Дурачка.

— Брат Дурачок, — понизив голос, обратился к нему Линь Чэнбу. — Помнишь меня? Я Линь Чэнбу... Ну, тот, который тогда был голышом...

Дурачок кивнул, указал на каюту и изобразил руками, будто спит.

— Он спит? — Линь Чэнбу подошел к двери каюты. Открывать ее он не решился, лишь заглянул внутрь сквозь щель.

Юань У лежал в каюте, плотно закутавшись в небольшое шерстяное одеяло.

Линь Чэнбу не мог толком разглядеть его лица, видел только, что его взъерошенные волосы еще влажные.

Он не понимал, то ли ему радоваться, то ли переживать за состояние Юань У. Спросить напрямую было не у кого — тот крепко спал, поэтому Линь Чэнбу повернулся и тихо спросил у Дурачка:

— Что тут стряслось?

Дурачок посмотрел на него, показал жестом прыжок в воду, но дальше объяснить на пальцах не смог.

Поднявшись на ноги, он перепрыгнул на соседнюю лодку и поманил Линя Чэнбу за собой. Тот последовал его примеру.

Дурачок указал в сторону садков для рыбы и зашагал туда по хаотично пришвартованным суденышкам.

Линь Чэнбу, то и дело оглядываясь назад, шел следом к садкам.

Двое рабочих, карауливших садки, как раз обедали лапшой. Увидев гостей, они поднялись, и один из них указал на Линя Чэнбу:

— Ты его друг, да? Быстро же ты добрался.

— Что с ним случилось? — тут же спросил Линь Чэнбу.

— Да бог его знает, дело темное. Непонятно, чего он добивался. Я в жизни такого не видел. Даже если человек топить надумал, то явно не так, — рабочий сокрушенно покачал головой и зацокал языком.

— Да что он сделал-то? — настаивал Линь Чэнбу.

— Прямо с лодки сиганул в воду и не выныривает. Дурачок почуял неладное и нырнул за ним! А ведь Дурачок плавает как рыба, но даже он не смог его вытащить! — Рабочий разгорячился, замахал руками и почти закричал: — Я тогда тоже мигом в воду прыгнул. Гляжу, а он вцепился мертвой хваткой в охапку водорослей и не отпускает! Пальцы не разжать! Пришлось ножом эти водоросли резать, только тогда и вытащили. Не будь у меня с собой ножа — пиши пропало! Пока бы я до лодки за ножом бегал да обратно нырял, он бы точно захлебнулся. Секунда-другая — и конец! Вот скажи мне, на кой лад он это устроил?!

Линь Чэнбу почувствовал, как взмок с головы до ног, хотя погоду сегодня никак нельзя было назвать теплой. Одежда на спине пропиталась потом — то ли холодным от страха, то ли от спешки.

Рабочий договорил и снова принялся цокать языком:

— Слышь, ты же его друг. У него что, с головой не все в порядке?

Линь Чэнбу промолчал, и тогда заговорил второй рабочий:

— Да вроде нормальный всегда был, просто неразговорчивый.

— И то верно, он же к нам в туалет ходил, перекидывался парой слов. На психа не похож, — первый рабочий посмотрел в сторону лодки Юань У. — Может, случилось чего? Или... бесы попутали?

Дурачок несильно шлепнул его по плечу и замычал, отчаянно махая руками.

— Да я просто к слову, — проворчал тот. — Уж больно все это странно.

— Спасибо вам огромное, — Линь Чэнбу похлопал себя по карманам, но целой пачки сигарет не нашел, поэтому достал бумажник. — Если бы не вы...

— Эй! — Рабочий, увидев бумажник, тут же оттолкнул его руку. — Убери деньги, не надо. Мы же столько времени по соседству живем. Да даже будь он незнакомцем, все равно бы вытащили. Спасать людей — наш закон на воде.

Дурачок тоже подтолкнул его, показывая, что пора возвращаться на лодку Юань У.

— Иди к нему, — добавил второй рабочий. — Он все-таки воды нахлебался. А как вытащили, слова не проронил — сразу спать завалился. Посиди с ним, а то мало ли что натворит, как проснется.

Вернувшись на лодку Юань У, Линь Чэнбу всунул оставшиеся сигареты в руку Дурачку. Тот похлопал его по плечу и сделал какой-то жест. Линь Чэнбу не понял его значения, но решил, что это ободрение — мол, не переживай.

— Спасибо, — сказал он.

Когда Дурачок ушел, Линь Чэнбу подошел к окну и заглянул внутрь: Юань У лежал все в той

же позе.

Поколебавшись немного, он тихонько приоткрыл дверь каюты, вошел и сел рядом с Юань У.

Понаблюдав за ним несколько минут, он все же не выдержал, протянул руку и поднес пальцы к его носу. Убедившись, что тот дышит, он опустил руку.

— Зачем ты это сделал? — прошептал Линь Чэнбу, глядя на Юань У. — Ты вечно спрашиваешь «почему?», но теперь я хочу спросить тебя... почему?

Юань У спал мертвецким сном и, разумеется, ответить не мог.

Он и не рассчитывал на ответ. Рядом с Юань У он теперь боялся сделать хоть какое-то лишнее движение. Когда рабочие рассказывали о случившемся, на долю секунды он даже поймал себя на мысли, что хочет возвращения прежнего Юань У.

Пусть бы тот спокойно жил своей нынешней жизнью, без всяких перемен — тогда, возможно, обошлось бы без несчастий.

Но возможно ли это на самом деле?

Линь Чэнбу посмотрел на сомкнутые веки Юань У. Если ничто не вмешается извне, неужели тот действительно проживет так всю жизнь?

Вряд ли.

Как-то раз он обсуждал состояние Юань У с Цзян Чэньюем и признался, что боится, будто тот так и проживет до конца дней. Цзян Чэньюй тогда лишь усмехнулся.

— Ты слишком наивен. Ничто не остается неизменным навсегда. Даже если тебе кажется, будто все застыло, время идет и меняет вещи. Каждая минута, каждая секунда уже не похожа на предыдущую.

Пожалуй, это был единственный раз, когда Линь Чэнбу поверил, что Цзян Чэньюй действительно окончил философский факультет.

Да что же с ним творится?

Линь Чэнбу всегда знал, что у Юань У серьезные проблемы с психикой, но никак не думал, что тот решит покончить с собой.

Самоубийство ли это?

Линь Чэнбу нахмурился.

Он просто не мог вообразить, как Юань У ушел под воду, вцепился в пучок водорослей и так и не разжал рук.

Стоило ему успокоиться и снова прокрутить в голове этот рассказ, как по его спине пробежал ледяной озноб.

Холод медленно проникал до самых костей.

Водоросли.

Удушье.

Смертельное притяжение воды.

Все эти образы раз за разом всплывали в рассказах Синтяня, и каждый раз — по-новому.

Но сильнее всего его пугал самый последний рассказ.

Тот самый последний рассказ, который Юань У еще не успел написать.

<http://bllate.org/book/18303/1754618>